

Без всяких происшествий Дюк вышел из Уорнер Билдинг в безнадежном настроении, но при полном боевом духе. Хотя в течение дня он ударялся о стену раз за разом, это не могло помешать ему пытаться воспользоваться любой крошечной возможностью.

Это круг, который обращает внимание на связи, квалификацию и успешный опыт. Резюме Дюка в этой сфере почти нулевое. Если у человека в резюме есть фильм с миллионными или хотя бы 100 000 кассовыми сборами, он получит удовлетворение в кинокомпании. Хотя контракт наверняка будет сильно отличаться.

К сожалению, самая сложная часть входа в этот круг — это первый шаг. Для Голливуда возможности часто важнее таланта.

Возможности создаются в упорной борьбе. Если вы не боретесь, шансов никогда не будет.

В течение следующих десяти дней Дюк был неутомимым спартанцем, он входил и выходил из различных студий в районе Большого Лос-Анджелеса, Paramount, Disney, MGM, Universal, Sony. Эти компании первого уровня в Голливуде сохранили его следы; Компании уровнем ниже, такие как New Line, Carlock и недавно появившийся офис Miramax в Лос-Анджелесе, также стали свидетелями его занятости.

За этот короткий период времени Дюк разослал копии сценария и получил множество отказов. Он разбил голову в кровь в Голливуде, но не дрогнул!

После того, как он зашел во все более крупные кинокомпании, он временно приостановил поиск возможностей с кинокомпаниями. На оставшиеся малые и мелкие киностудии не нужно было ходить, у них самих просто не было сил вкладываться в кино такого уровня, и финансирования у них не было. Бюджет в десятки миллионов долларов - для них вообще не возможен такой относительно высокоинвестиционный фильм.

Как раз когда все восхищались «Терминатором 2» Джеймса Кэмерона в июле, Дюк начал искать способы связаться с разными известными продюсерами, включая Джерри Брукхаймера, Кэтрин Кеннеди, Джона Ландау, Энни Спилберг и других, которых он преследовал, и ответ таков: все еще нет.

Не все компании и продюсеры относятся к сценарию с пессимизмом: Paramount и Джерри Брукхаймер сочли его интересным, но покачали головой на просьбу Дюка быть режиссером.

Даже если бы Дюк предложил продать им сценарий за символический доллар в обмен на возможность стать режиссером, ответ все равно был бы отрицательным.

Они с Дюком не друзья и не родственники. Вложение десятков миллионов долларов и его слишком малая квалификация - неразрешимые противоречия. Даже если Дюк поклянется, эти люди не поставят такую огромную сумму денег на режиссера, у которого нет успешного режиссерского опыта.

Помимо продюсеров и продюсерских компаний, Дюк по-прежнему может искать инвестиции в банках или фондах.

В Малибу Дюк наконец встретил менеджера кинофонда.

«Продюсирование двух экспериментальных фильмов и окончание факультета кино и видео Калифорнийского университета со всеми оценками А, все это не может решить некоторых

проблем ...»

Это та квалификация Дюка, которую он имеет на настоящий момент, и, очевидно, он не может получить поддержку кинофонда.

Хотя крупные голливудские компании часто прибегают к фальсификации счетов и сокрытию отчетов о кассовых сборах, чтобы выманить у этих инвесторов их средства, поскольку они обладают такой силой, у Дюка явно нет условий для вытягивания крупных сумм денег из этих вампиров.

В июле прошло почти десять дней, и Дюк, который наткнулся на стену, должен был подготовиться к тому, чтобы отправиться по дороге, которая была зарезервирована им раньше, по дороге, которая была немного более вероятной. Ему нужно встретиться с лучшим другом его матери, который был знаменит в Голливуде и даже в мире. Именитый Джордж Лукас.

Дюк действительно хочет использовать свои способности, чтобы выигрывать возможности, но он не из тех, кто не умеет обходить препятствия продолжая ломиться прямо. Использовать все благоприятные условия для создания возможностей для успеха не является зазорным делом.

Конечно, он воспринимал это как крайний вариант.

Компании и продюсеры к которым он обращался ранее не давали ему ответ слишком долго.

Даже если Дюк сделает некоторые приготовления, у него будет место для выступления. Для того чтобы увидеть Джорджа Лукаса Дюку не нужно идти в Lucasfilm, встреча назначена прямо в поместье Лукаса в пригороде Сан-Франциско.

Перед посещением, помимо сценария, Дюк планировал также снять клип. Это фильм, где основной сюжет будет проходить в автобусе, и съемки Дюка, естественно, связаны с машиной.

Он достал свою 16-миллиметровую камеру из кладовой, провел кредитную карту, чтобы купить пленку, и использовал еженедельных рабочих, косящих газоны, чтобы несколько раз проехать по пустой Санта-Моника-Оушен-драйв на машине. На все приготовления ушло полдня.

Как только Дюк отредактировал видео, заретушил его, добавил саундтрек в стиле хэви-метал и превратил его в видеокассету, в офисе генерального директора Warner Bros. тихо разворачивалась неформальная встреча по поводу его сценария.

«Кевин, я думаю, что сценарий «Скорости» имеет определенную работоспособность».

Докладчиком был Джефф Робинов, с которым Дюк познакомился, и он говорил с генеральным директором Кевином Цуджихара, который сидел в большом офисном кресле.

Джефф предложил: «Если заложенные в сценарии острые ощущения и переживания можно будет снять, а также учитывая особенности гонки со временем между жизнью и смертью...»

«Джефф...» - Кевин Цуджихара поднял руку, чтобы остановить разговор Джеффа Робинова, глянул на помощник рядом с ним: «Роберт, каково ваше мнение?»

Роберт Саломон, имеющий право говорить с тяжеловесом, оперся рукой на подлокотник кресла, подперев подбородок ладонью, и серьезно задумался. Он медленно сказал: «Есть проблема. Вы должны знать о ней. Дюк Розенберг раньше был подписанным артистом САА, но

САА только что отказалась от него в этом году. Они не стали бы отказываться от него просто так.»

«И...» Он убрал руку и щелкнул по сценарию на столе: «Вкладывать десятки миллионов долларов в работу человека, не имеющего квалификации, — это определенно неразумный подход!»

Здесь он особо подчеркнул: «Не забывайте, он также просил место режиссера! Двадцатиднолетний мужчина, который никогда не снимал официальных фильмов, хе-хе...»

Как исполнительный вице-президент, Роберт Саломон имеет очень ясную голову, и его слова важнее, чем Джеффа Робинова, и Джефф не собирается сильно настаивать, в конце концов, с практической точки зрения, риск действительно несколько велик.

«Понятно.» — генеральный директор Кевин Цуджихара задумался на несколько минут: «Этот сценарий временно отложим и включим в библиотеку сценариев».

Дюк, который только что вошел в поместье Лукаса, не знал, что возможность ускользнула от него во время обсуждений между несколькими старшими руководителями Warner Bros.

Припарковав машину, Дюк фамильярно поприветствовал людей в поместье Лукас. Хотя количество посещений здесь уменьшилось в последние годы, он был частым гостем здесь до поступления в колледж.

Возможно, это было из-за того, что дочери Лукаса уехали, в усадьбе было необычно тихо. Дюк обошел фонтан и вошел в просторную гостиную. Только Джордж Лукас, сидящий на стуле с низкой спинкой был там, ожидая его.

«Дядя Джордж...»

Вежливо поприветствовав его, Дюк поставил свою сумку на столик перед собой, а когда он сел в кресло, Джордж Лукас с интересом посмотрел на него: «Почему бы не позвонить Джорджу раньше?»

С легкой улыбкой, Дюк не ответил. Раньше можно было попросить о маленьком одолжении, но в данном случае, конечно, это невозможно.

«Как и раньше, зови меня просто Джордж».

Две семьи дружат уже более 20 лет. После того, как слуга принес черный чай, Джордж Лукас был невежлив и прямо протянул руку: «Показывай»

«Вот». - Открыв сумку, Дюк передал сценарий, содержащий менее 200 страниц. Когда он позвонил вчера, он упомянул сценарий: «Прошло больше месяца. За это время я посетил множество голливудских компаний.»

«Я слышал это от людей из САА.» —сказал Джордж Лукас, поворачиваясь к сценарию: «Лея Розенберг из рекламного агентства Santa Fia некомпетентна. Её сынок действительно хочет быть режиссером».

Дюк нахмурился, но быстро вернулся к нормальному состоянию.

После того, как они вдвоем сказали несколько слов, Джордж Лукас держал рот на замке и

посвятил всю свою энергию сценарию. Дюк встретил много людей в этом месяце, и это был первый раз, когда кто-то так серьезно читал его перед ним. И этот человек — человек, близкий к его семье, это, надо сказать, некая ирония.

В то же время Дюк, задержавшийся на краю этого круга, увидел несравненно реалистичную сторону Голливуда: без квалификации, контактов и достижений он сорняк, на который никто не обращает внимания.

Голливуд скорее вложится в плохие фильмы с известными личностями, чем присмотрится к новичкам.

Спустя почти час Джордж Лукас отложил сценарий, сделал глоток давно остывшего черного чая и спросил Дюка: «Есть что-нибудь еще?»

«Да!» - Он достал из сумочки видеокассету, Дюк подошел к тумбе с телевизором, включил телевизор и видеомэгнитофон и засунул видеокассету. После коротких помех клип без особой постобработки в сопровождении барабанного саундтрека был продемонстрирован на экране телевизора.

Это видео не сложное, оно постоянно переключается между передним колесом автомобиля и спидометром, но крутящееся колесо и зависший выше 50 указатель явно тщательно смонтированы, а продолжительность каждого короткого кадра абсолютно не более одной секунды, частое и плавное переключение может легко вызвать чувство напряжения в сознании людей.

Хотя картина немного однообразна, Джордж Лукас смотрел ее очень серьезно, и он, естественно, подумал об обстановке в фильме, что бомба взорвется при скорости ниже 50 миль, и связал это с изображением...

«Дюк, подойди и сядь.» - Джордж Лукас жестом попросил Дюка выключить телевизор, а затем указал на стул напротив: «Великолепные кадры в движении, четкий монтаж, молодец».

«Дядя Джордж...»

«Джордж», — поправил Лукас.

«Хорошо, Джордж.»

Когда Дюк сел, Джордж Лукас полностью изменил свое деловое отношение: «Сценарий не очень хорош, в лучшем случае средний или чуть выше. Но это Голливуд: из хорошей идеи можно сделать плохой фильм, а из плохой идеи можно сделать хороший фильм. Роль режиссера чрезвычайно важна. Если сценарий передать опытному режиссеру, то есть пятидесяти процентный шанс, что это принесет прибыль».

Услышав эти слова, Дюк беспомощно улыбнулся, и смысл слов Джорджа Лукаса был совершенно очевиден.

«Я видел твою сметную стоимость производства. Даже если все спецэффекты фильма будут переданы "Индастриал Лайт энд Мэджик", стоимость не может быть снижена до уровня менее десяти миллионов долларов США.»

В одно мгновение Лукас превратился из бизнесмена в друга, снова обращаясь к младшему: «С таким большим объемом инвестиций даже Lucasfilm приходится быть осторожным. Дюк, ты

еще молод, если ты будешь практиковаться еще несколько лет, у тебя определенно появятся возможности в будущем»

Лукас больше не упоминал ничего, что касалось содержания фильма. В основном речь шла о матери Дюка, и они поговорили о некоторых вещах, связанных с открытием бизнеса, когда они с ней оба были молоды. Дюк не уходил, пока не закончился ужин.

Вскоре после того, как черный фургон «Шевроле» исчез от входа в поместье, в гостиной неожиданно зазвонил телефон.

«Джордж, это я.» - Голос в трубке явно принадлежал Леи Розенберг: «Ты общался с Дюком?»

«Да»

«Мне нужно поговорить с тобой о Дюке. Ты же сейчас в Лос-Анджелесе. Приедешь в Сан-Франциско?»

«Я приеду».

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1801771>